

Наверное, и вправду, человек есть великая тайна, и лишь неожиданный поворот в судьбе заставляет его самого задуматься о времени и о себе, о тех опрометчивых шагах, которые заставляют нас повторить проверенную временем мудрость: «От тюрьмы да от сумы не зарекайся»... В нынешний мой приезд в «учреждение №48/1», что в поселке Октябрьском, я вновь бродила по коридорам и холлам гостиницы, которая построена здесь для приезжающих на длительные свидания с осужденными родственниками. И вновь смотрели на меня со стен и вели неслышный «разговор» картины, написанные заключенными...

Вот болото, покрытое ряской и тиной, на поверхности которого расцвели белые лилии. Откуда они здесь? И кем переброшен на тот берег легкий плетеный мостик, над которым изогнулся могучий дуб?.. Тянется он на ту сторону болота, где начинаются поля, где простор и раздолье. Но не пускает земля, в которую вросло дерево корнями. И лишь верхушкой, мыслями своими может оно коснуться той, другой жизни...

СВОБОДНЫЙ КАНАЛ

ИСКРЕННОСТЬ ПРОЗРЕНИЯ

А с соседней картины смотрит куда-то вдаль мальчик-крепыш. В руках — букетик осенних цветов. Березы в золотом одеянии листвы будто пытаются прикрыть его от бед и обид. Пасущиеся неподалеку две лошади словно ведут между собой тихую, нежную беседу. Все дышит покоем, какой воцаряется в природе перед грозой. Это потом нахмурился небо, ветром взметнет ветви берез и раздадутся раскаты грома. А пока все тихо, и от грозы еще можно спрятаться, укрыться в надежном месте...

Я медленно прохожу дальше. Вновь передо мной осенний лес. Но в нем гораздо больше холода. И те же лошади, черная и белая, стоят теперь перед преградой — меж двух столбов кем-то положен на высоте металлический брус. Она и не высокая, но не решится черной кобыла перепрыгнуть через барьер к свету, любуясь из глубины картины. Так и стоят тесно прижавшись друг к другу эти красивые, сильные животные, сливаясь в беде в единое целое...

Каждая из картин здесь притягательна своей искренностью. Да разве возможно лгать, раскаиваясь? В них мечта по утраченным теплу и любви, по оставшемуся вдали дому. Наверное, очень похожему на тот, что изобразил один из художников в центре своей работы. Небольшое деревянное здание повернуто к зрителю торцом, и не видно здесь ни окон, ни дверей. Не скоро доведется художнику согреться у его оча-

га. И словно знамение беды, упала, расплзлась по торцу домика злобующая черная тень растущей рядом березы.

Деревья в каждой из этих живописных «исповедей» являют собой философские символы. Величавый дуб, от корней которого разбегаются в разные стороны широкие и узкие, холмистые и гладкие дороги, похож на человека, размышляющего о выборе пути в этой жизни: «Думай, думай каждый о любом шаге, сделанном тобой. И делай это сам, не надеясь на чью-то подсказку...» А вот, дерево-«скorpion» расплзлось крепкими своими корнями вдоль дороги, преграждая путь всему и вся. Но есть, есть возможность преодолеть и эту напасть, необходимо лишь решиться на борьбу.

И царствует над всем этим миром причудливых философских видений седой старик с плетью и свечой в руках. Пламя почти касается его длинной бороды, освещая снизу суровое лицо, а на руке, сжимающей плетень, уселась сова. Кто это — бог мудрой кары за содеянное или само карающее Время?.. Каждому дано расшифровать это по-своему. Ведь авторов картин тюрьма заставляла понять многое и задуматься над многим. И дай им Бог сделать, наконец, единственный правильный выбор и устремиться в путь по дороге, ведущей к солнцу!..

В. ОНИНА,
читательница.

Рядом с нами

ЦВЕТОК НА КАМНЕ

Каждый сам выбирает дорогу в этой жизни. Кто-то делает это, ориентируясь на большинство, а кто-то предпочитает идти по пути, подсказанному сердцем, невзирая при этом на удивление, насмешку и даже косые взгляды ровесников. Именно о таком человеке мне и хочется рассказать. Гульсина-абыстай — так уважительно, несмотря на молодость, называют ее знакомые. «Абыстай» означает в переводе преподавателя духовного училища или гимназии. А преподает Гульсина Габдуллина Джавдат-казы арабскую графику при правобережной мечети нашего города.

Согласитесь, подчас, самое трудное — превратить мечту в реальность. На это требуется немало сил, времени и упорства. А еще обязательно нужен твердый характер. Без него Гульсине вряд ли удалось бы достичь поставленной цели. Интерес к религии, считает она, заложен в ней генетически. В их роду все предки были людьми глубоко и искренне верующими. Дед Нагим учился в Бухаре и служил в деревне имамом-хатыбом. Бабушка тоже происходила из семьи священнослужителя, учила детей, была абыстаем — уважаемым человеком в деревне. В 30-е годы они оказались «спецпереселен-

цами», высланными на строительство Магнитки, поскольку своими трудами сумели нажить дом и несколько голов домашнего скота.

Бабушку Гульсина помнит очень хорошо и считает, что именно она, в конечном итоге, решила ее жизненный выбор. Зайтуна-эби всегда вставала рано утром и садилась на молитву: Маленькая внучка часто с любопытством наблюдала за этим занятием, а однажды попросила эби научить ее тому же. Сначала она просто повторяла движения (ведь намаз — это не только чтение текста, но и своеобразная гимнастика), а позже заучила и молитвы. Читать по-арабски девочка не умела. И чтобы вникнуть в суть религиозного учения, она начала читать... Библию.

— Можно сказать, что к исламу я пришла через христианство, — говорит сегодня Гульсина-абыстай. — Ведь, в принципе, Бог один. Просто пути прихода к Нему разные. В христианстве я не приемлю того, что эта религия, в противоположность исламу, не запрещает пить вино, которое губит людей...

Национальные корни способны спасти религия, считает она. Это — единственная надежная опора, проверенная веками и тысячами испытаниями, выпавшими на долю народа. Арабскую графику Гульсина начала изучать самостоятельно. Ей хотелось поступить в одно из духовных училищ Объединенных Арабских Эмиратов, куда она отправилась как-то, потратив на дорогу все собранные годами сбережения. Однако Восток относится с презрением к европейской культуре и воспитанию. Девушку не приняли на учебу.

Вернувшись на родину, она уехала в Казань, где поступила в медресе «Танзилэ», и проучилась там около двух лет. После Казани была Турция и учеба в городе Газиянтепе, которую через год пришлось прервать и вновь вернуться домой. Однако Гульсину не покидает надежда на то, что ей еще предстоит постигнуть все тонкости мусульманских обычаев, стать истинной правоверной. А сокровенное ее желание — помочь духовному возрождению людей. Человек, верующий в Аллаха, считает она, никогда не причинит зла себе подобному.

— Нужно быть добрым и терпеливым, как наша Земля, которую мы топчем и разрушаем, — сказала она мне. — Но та все равно продолжает нас кормить, дарит нам свои плоды и цветы, все еще нас прощает и терпит...

Кроме того, есть у Гульсины-абыстай светлая мечта — открыть духовное учебное заведение для мусульманских девочек. Она продолжает упорно идти собственным путем в этой жизни. Ей нравится носить хиджаб (одежду, скрывающую фигуру и лицо) и она не чувствует себя в нем «белой вороной», потому что считает, что проблема заключается не в том, как человек одет, а в том, каковы его помыслы и устремления. Наверное, о таких как она было сказано: «Не за богатства любя человек, а за доброту души». Оставайся же такой, какая ты есть, Гульсина-абыстай! И светлой тебе дороги!..

Г. АХМЕТОВ,
член татарского культурного центра.

ОЧЕРКИ ПРАВОВ

ВСЕГО ДОРОЖЕ

— Люди, люди — это самое главное. Люди дорожат даже деньгами. Людей ни на каком рынке не купишь и никакими деньгами, потому что они не продаются и не покупаются, а опять-таки веками выдвигаются, ну а на века надо время, годков этак двадцать пять или тридцать, даже и у нас, где века давно уже ничего не стоят.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ.

лимы богатства и беспредельное поле деятельности. Так кто же виноват в этом?..

Чаще всего мы не хотим признаться себе в том, что виноваты те, кому доверили руководить. Здесь, видимо, стоит бросить приличный камень и в свой огород. Ведомые неким традиционным стадным чувством, мы или в большинстве отмахиваемся от ставших демократическими выборов, а если и приходим на избирательные участки, то не разобравшись основательно в кандидатах, сложившихся тощими «связками», которые в результате на руку и тем, и другим. А ведь голосуем-то, в конечном счете, за себя, за свою жизнь, свои благополучие и благосостояние.

Всем понятно, что уж если сел в высокое кресло, то должен проникнуться высочайшей ответственностью, пусть даже в ущерб своему материальному и физическому благополучию, как, собственно, и происходит в цивилизованных странах. Всем понятно, что это чаще всего тяжелая и неблагодарная ноша. Но, как говорится, если уж взялся за гуж...

А уж если не оправдал доверия да еще нанес вред государству и народу своему, то должен быть не только отпущен с миром на все четыре стороны, но и строго судим. Хватит писать и говорить! Пора спрашивать!

Извечный парадокс. Почему те, кого мы выбираем, в подавляющем большинстве, вступив в должность, забывают о самом главном — о людях? Главное, о тех, кто производит ценности: рабочих, крестьян, специ-

алистах? Именно эта категория людей должна жить с самым высоким достатком, ибо она создает богатства державы, ее благополучие и уверенность в завтрашнем дне.

Давайте проведем такой умозрительный эксперимент — уберем в государстве на какое-то время президента, правительство, министров и так далее. Конечно, нам их будет не хватать. Но ведь не изменится ничего! Сделаем наоборот: уберем рабочих, крестьян, специалистов?.. Понимаю, что этого даже теоретически допустить нельзя, но интересная в воображении рисуется картина, из которой становится ясно, что рыба все-таки гниет с головы.

Недавно мы избрали на второй срок президента. Об изменениях в лучшую сторону пока говорить не приходится. Сам президент, выйдя на работу, воскликнул:

— Что творится здесь! До чего дошли!

А его помощники нас уверяли в другом:

— Президент, в целом, выразил удовлетворение тем, как команда работала без него...

Смешно что-либо добавить к этому. Кого и кто хочет обмануть? Вот и выходит, что вешают на уши народу не просто лапшу, а сплетни...

А вот информация из «Аргументов и фактов»: самый богатый мужчина — В. Брынцалов... За ним следуют В. Черномырдин и Б. Березовский. Самая богатая женщина в народном представлении — Алла Пугачева. Во второй группе жены: Брынцалова, Мавроди, Ельцина, Горбачева, Черномырдина, Гусинского, Кобзона и Чубайса. И одна дочка —

президентская. В этом списке я не нашел пока рабочих, крестьян, специалистов. Припоминаются декларации наших руководителей — сплошная нищета. А здесь — жены богатые, а мужья... Что это? Не пора ли ответственность рабочих комиссий в этом разобраться?

И последнее. В столице сложилась тяжелая обстановка, какое-то засилие руководителей — настоящих, прошлых, позапрошлых... Сколько их — никто не даст ответа. Они мешают друг другу хотя бы тем, что все отчаянно ищут место под солнцем, естественно, меньше всего думая о народе. Да и когда думать-то, если все они погрязли в амбициях и интригах, что видно невооруженным глазом и сквозит из всех средств массовой информации.

Поневоле возникает сумасшедшая мысль: а не перенести ли столицу государства куда-нибудь в центр нашей матушки России? Да сделать так, чтобы работники этого Правграда или Президентграда не жили в ней, а только работали с неустанной заботой о людях. Устроить такое своеобразное сито: пусть работают на виду у всего народа, и живут тоже на виду, как весь народ, на периферии. Утопия? А вдруг нет? Ведь столицы цивилизованных стран представляют из себя лишь политические, социальные и культурные центры, а не ухоженные берлоги для узаконенных тунеядцев и лежебок...

Но, видит Бог, пока сам черт не разберется, кто из руководителей нашего государства истинный радатель за народ, а кто мажоранка или жалкий балагурный дергунчик, ведомые некой невидимой и могущественной силой, вдавливающей по груди наш народ в родную землю и не дающей спокойно и уверенно построить себе достойную жизнь.

Л. ЗАВОЙСКИЙ,
слесарь цеха КИПиА.